

Тина АРСЕНЬЕВА

Преследуя недостижимое

В теплую осень 2013 года над кручами реки Тахо стояла неимоверной величины звезда. Сезонная Венера. Соблазнительное зрелище, когда у тебя в руках наконец-то профессиональная «зеркалка». Правда, ничего путного я на выходе не получала. Вот как снимали ту испускающую лучи звезду в «Тенях забытых предков»? Фильтры специальные применяли, что ли?... Изничтожив множество кадров в беготне по окружной дороге, в глухих потемках нырнула я в расщелину улочки.

На скалистом плато, обрывающемся к реке, раскинулся — нет, сбился в монолит кубами зданий со стрелчатой доминантой собора — имперский град Толедо.

Третий год подряд, приезжая сюда в отпуск, я безуспешно гонюсь, как за той звездой над кручами, за молодой толеданкой. Она — где-то в фестивальных поездках. Я твердо знаю, что она — звезда первой величины. Этого еще не поняли во всей Испании — кто же пророк в своем отечестве? Правда, эта хрупкая женщина, по выходным дням сидящая за клавишной скрипкой у соборной стены, уже сливется непримечательной туристической маркой. И даже в этом же 2013 году отмечена в своем городе «Региональной премией популярности». Но я скажу того серьезнее: она — не что иное как Голос этого ни на какой другой не похожего города. Певческое выражение его суровой, печальной и нежной души. И по всему, что сделала в избранной ею музыкальной сфере, уже стоит вровень с такими звездами этно как Горан Брегович и Дживан Гаспарян.

...Надо ли, кстати, объясниться? У себя в Одессе, произнесла «Толедо», я не единожды слышала в ответ: «А где это?» Как будто вовсе не читали эти не самые дремучие люди Сервантеса или Фейтвангера, не видели картин Эль Греко хотя бы в репродукциях.

Толедо — изначальная столица Испании: официальное исчисление возраста города под названием Толетум начинается в 192 году до нашей эры, с завоевания территории римлянами. С V столетия нашей эры — столица христианского вестготского королевства. В 711 году город был завоеван мусульманами и назвался Тулайтола; в 1085 году был освобожден в ходе Реконксты христианскими войсками короля Альфонсо VI. Военным командантом Толедо стал тогда известный филологам и знатокам голливудской продукции Сид — Родриго Диас де Вивар, Эль Сид Кампеадор: Господин Воитель. Толедо — духовный центр Испании. Столичный статус город утратил в 1561 году, но как был, так и остается средоточием испанской духовности. Такая вот справка.

Не видевший Толедо — не увидел Испании. Теперь Толедо — областной центр: столица провинции Кастилия Ла Манча. Автобусом от Мадрида минут сорок. В городе около 85 тысяч жителей. Историческое ядро города называется в Испании «Каско» — Каско де Толедо целиком включен в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Сегодня тебе на каждом шагу напомнят: «Толедо — город трех культур» — испанской, арабской, еврейской.

Она оказалась звездой. Без преувеличений и сомнений! На одном диске, «Viola de Teclas», она записала музыку эпохи Ренессанса, в ансамбле, в котором играла на виоле (вспомните-ка, на чем в свое время поднялись «Виртуозы Москвы»), которым еще предстояло тогда доказать свою виртуозность». Второй диск, «Como la Luna y el Sol» («Как Луна и Солнце») — был ее авторский альбом, записанный в ансамбле: аранжировка и исполнение ею, этой уличной певицей, старинного песенного фольклора испанских евреев — «сефарди». Имя девушки — Ана Алькайде: Ana Alcaide.

«Как я угадал, о, как я всё угадал!» — воскликнул, помните, Мастер. Сердцевина гениальности: угадать. Постичь суть. Ана Алькайде — угадала. Ей оказалось дано — выразить сокровенное: душу древней Ла Манчи, припечатанную семитским Востоком. Выразить музыкой, голосом. Всем строем этих невест где собраных мелодий Средиземноморья. «Чтобы выполнить эту работу над альбомом, я прослушала множество полевых записей, сверялась с множеством песенных сборников и изучала то, что другие артисты проделали до сих пор с этим материалом. Наконец, выдала мое собственное видение. Жаль, я не принимала участия ни в какой фольклорной экспедиции, это было бы восхитительно!.. Я базировалась на записях, которые уже были сделаны», — скажет она мне в интервью несколько лет спустя; в альбом она включила фрагмент записи аутентичного народного пения...

Ах, как нераздельны эти мелодии с Толедо: кажется, ими вибрирует здесь воздух — их слышишь нутром в теснинах улиц, еще ни ра-

зу не слышав ушами; их ритмам подчинены каменные брусы колоколен — бывших минаретов. Что тут скажешь — изумительное у девушки чувство стиля!..

Сефарди (с ударением на «и») — особенная статья в истории Испании. Еврейство было здесь, можно сказать, коренным населением, еще до вестготов, и во многом определило культурный облик полуострова. Депортированная в 1492 году королевой Исабелью Католичкой, еврейская диаспора рассеялась по странам Средиземноморья и по сей день сохранила в своей среде старокастильское наречие. И — вот же песнь Судьбы: не «в следующем году в Иерусалиме» — нет, сефарди страстно устремлены на запад, в Сефарад, как называли здешние евреи Иберийский полуостров.

Вековечную мечту иберийских евреев о Сефарде во многом осуществил Франсиско Франко во время Второй мировой войны, спасая их десятками тысяч от уничтожения Гитлером. Впрочем, об этом вы теперь свободно прочтете в Интернет-источниках...

«Играя на клавишной виоле, я начала открывать красоту этой музыки и знакомиться с историей, которую заключали в себе эти песни. Город Толедо и его улицы были моей повседневной округой для вдохновения и подмостками, где вырос мой интерес к прошлому наших сефарди. Так я погрузилась в этот традиционный репертуар и выбрала эти мелодии, с которыми попыталась создать мою собственную музыкальную вселенную. Большинство из них — короткие и безыскусные, так что я добавила свою музыку как расширение, переработала некоторые из них и адаптировала тексты на средневековом кастильском, на котором говорят сефарди. Слушая их, я восхищаюсь и содрогаюсь: этот язык и эти песни, которые существовали и скитались по Средиземноморью с культурой сефарди, реально не принадлежат никому месту — и всем одновременно. Альбом — мое маленькое приношение этому народу», — написала Ана Алькайде, испанка, в предисловии к своему диску.

Но есть в ее предисловии к авторскому альбому еще одно, особенное, признание. Вот оно: «Всё, чего страстно желаем, но никогда в жизни не имеем». Вот, собственно, что хотела она выразить сборником «Como la Luna y el Sol»!.. «Преследуя недостижимое» — ее девиз, предваряющий этот альбом.

Она, понятное дело, ничего не знает о русском писателе Александре Грине. О его Лиссах и Зурбаганах, в сердцеvine которых — Одесса. Толеданке Ане Алькайде не введома легенда о Фрези Грант — Бегущей по волнам...

Но экзальтация ностальгии, тоска по несбыточному, рывок в запредельное... да в этом весь Толедо, с его великими святыми-мистиками — Тересой Авильской (полуеврейкой, к слову) и Иоанном Креста, одним из величайших поэтов европейского Ренессанса.

...Мчит автомобиль среди унылых равнин Ла Манчи, расчлененных грядками холмов, и разит тебя в сердце «Пасакалья сефарди», ритмично сплавившая в себе арабский и еврейский мелосы с европейским балладным строем. Нет, она не звучит из автомобильной радиоточки, но ошумито дрожит в знойном воздухе струной никельварфы, скрипки Аны Алькайде.

Ана родилась в 1976 году в Мадриде. В детстве играла на скрипке: ее первым музыкантом-педагогом была Май Мехиас, о которой Ана говорит с благодарностью и с которой до сих пор поддерживает дружеские отношения. А затем Ана окончила Мадридский университет — как биолог. И поступила в консерваторию города Мальме в Швеции, избрав инструментом никельварфу: старинную шведскую клавишную скрипку. В девушке сразу проявилось качества лидера: она легко собирала ансамбли под свои проекты.

Она, что называется, сама себя делает. Три года, не заставая ее в городе во время моих отпусков, я следила за ее творчеством в «Фейсбуке». Сначала в Сеть попал ее клип «Как Луна и Солнце». Чудо: незаметная девушка, такой себе уличный воробушек, оказалась красавицей! У нее обнаружился дар киногеничности — свойство почти мистическое, с повседневным обликом носителя не связанное. И она, скажу вам, хорошеет с каждым годом, обретая наконец романтическую внешность тех самых прекрасных дам, ради которых и слагались баллады.

На фотографиях альбома «Как Луна и Солнце» Ана, худенькая, с непривычными чертами, в длинном платье и грубых башмаках, позиционирует себя как обитательницу заброшенных паутинных чердаков. Наверное, на та-

ких чердаках таятся полуистлевшие нотные записи, в которые нужно вдохнуть жизнь. Теперь понимаю смысл этих «хипповых» фоток: Ана — дуэнде!..

«Ана вот-вот должна рожать и переехала из Каско в микрорайон», — обрадовали меня в очередной мой приезд парни из музыкальной лавочки на склоне Кардинала. В истекшие три года Ана Алькайде не пропустила малейшего шанса появиться на публике. Средств для «раскрутки» она не имела. Энтузиазма — хоть отбавляй. По воскресеньям, уже привычно для горожан, одетая в длинное платье, садилась со своей скрипкой у соборной стены. Участвовала в фестивалях этномызыки в Испании и Германии. Давала бесплатные концерты всюду, где ей готовы были предоставить место: в клубах, храмах, синагоге, закрытых патио Толедо, городах и местечках Ла Манчи и других провинций. В Испании нет филармоний. Никакого, не в пример нам, трудоустройства выпускника консерватории хотя бы и на скромную зарплату.

Ана Алькайде избрала нелегкий путь: музыкальный жанр, что ни говори, для сравнительно узкого, специфического, круга слушателей — любителей старины и ценителей фольклора. Да, средневековые мелодии — это тоже молодежный тренд, но на широкого ли потребителя?

Из интервью: «Музыка — всепоглощающее посвящение, она позволяет тебе делать нечто, что любишь как образ жизни. С другой стороны, всегда, когда превращаешь нечто в профессию, оно приобретает компоненты рутины и обязанности, и важно быть начеку и поддерживать хорошие отношения с этими вещами. Лично я много раз в моей жизни применяла музыку в качестве убежища. Она меня поглощает настолько, что позволяет сбегать. В этом есть опасность: если не установишь ограничений, то искусство может тебя поглотить совершенно, столь же к худу, сколь и к добру. В моем деле, считаю, важно искать равновесие с личной жизнью и держать ноги на земле. Конфликты такого рода — общие для личностей, которые делают что-то со страстью, будь это рискованные виды спорта или артистические профессии, в которых очень трудно учредить пределы. Стиль, который я избрала, таков, с которым наиболее себя идентифицирую: музыка народная и старинная, древние культуры — это нечто, что ношу внутри и что вне слов. Ощущаю себя независимой от того, что принято в обществе. В моей повседневной жизни я проста, жизнерадостна и очень активна: всегда мне нравилось совершать и испытывать много вещей. И да: я очень упорная и независимая! Думаю, что нам, артистам, нужен определенный градус упорства. Сейчас самое главное в моей жизни — моя семья: с тех пор как родился Бруно, он произвел большую смену приоритетов, и для меня начался новый жизненный период, прекрасный и отличный от того, что я делала раньше. Мой гороскоп — Рак: родилась седьмого дня седьмого месяца».

На момент, когда я пишу эти строки, Ана выпустила еще два диска. Авторскую работу «La cantiga del fuego» («Баллада огня»), в ансамбле, с песнями-стилизациями, музыку к которым написала сама; и в марте 2015 года — альбом «Gotrasawala Ensemble» («Ансамбль Всеобщего Единения»), записанный с командой, собранной во время фестивальных поездок в Самарканд и в Индонезию («Почему Индонезия?» — спросила я; «Были авиабилеты со скидкой», — ответила она. Вот так вот!.. И, повав на тамошний фестиваль, Ана вернулась — с новой творческой командой). Последний альбом ассимилирует музыкальные впечатления, полученные в этих странах, и открывает задуманную серию альбомов «Tales of Pangea»: «Сказания Пангеи» — континента, будто бы существовавшего в мезозойскую эру.

«Полагаю, что чувство поиска недостижимого есть нечто, собственно, присущее человеку, и является одним из наших величайших двигателей в жизни», — заметила Ана в моем с ней интервью...

В ноябре 2013 года мы с Аной Алькайде встретились! Она добросовестно ответила на мои письменные вопросы (мне пока что легче писать и читать, чем говорить). Я подарила ей диски с украинскими народными песнями, скачанными мною в Интернете. Я побывала на ее очередном бесплатном концерте — ночью, в старинном замке Сан Сервандо. Ана играла и пела вместе со своим «гражданским» мужем, итальянцем Ренцо Ругьеро, тоже маэстро никельварфы. Выступала не только как скрипач и вокалист, но и как культуролог-популяризатор — с лекцией о музыкальном наследии народа сефарди.

Дивный у нее голос, хрустальной чистоты, и какой при этом мощи и полетности! Общай знакомый рассказывал мне — Ана и не думала становиться певицей, не видела в себе таких способностей, стеснялась ужасно. Но потом принялась брать частные уроки пения — и продолжает их брать. «Петь для публики, — признается она, — для этого требуются настой, выучка, отличная от инструментальной игры: ты превращаешься в передатчика истории. Этот шаг: к профессии инструменталиста присоединить еще и голос — потребовал от меня серьезной перемены и ответственной работы».

О ее концертах стали сообщать местные газеты. Жаль, что без детального «разбора полетов». Ведь Ана Алькайде — изобретательный и утонченный аранжировщик, незаурядный композитор. Ее музыкальная интуиция, ее стиливое чутье безупречны; она не устает экспериментировать — пробовала себя в Толедо с международной джазовой командой.

Ана Алькайде — не только «достопримечательность Толедо», она звезда вся Испании. Мне бы хотелось, чтобы на Ану Алькайде обратили внимание кинематографисты: ее музыкальные стилизации того стоят, а сериалов на исторические темы в Испании снимается достаточно.

Ее уже прозвали «толедским трубадуром». Ее песенный дар сообразен характеру этого мистического города, в котором статуя Командора может явиться к вам среди бела дня в микрорайон, но женщинам которого пальца в рот не клади. «У тебя нет ощущения, что ты родилась не в свою эпоху?» — спросила я. «Да, иной раз я об этом думаю», — ответила Ана. — Было бы, наверное, уместно жить в эпоху Средних веков, хотя наверняка и тогда бы я имела основания чувствовать себя непонятой!..»

«Трубадур Толедо» посвятила я в 2009 году стихотворение из испанского цикла «Иберийский бессмертник»:

Сефарди

Ане Алькайде, голосу Толедо

Не надейся впрямь на человека,
Не вверяйся золотым запасам —
Слишком было весело, Ревекка,
На миру гореть твоим атласам.

Не ищи заступничества стражи,
Не кажи дозорам богатырским
Буйны косы цвета хлопьев сажи,
Липнущей к простенкам монастырским.

Что река вчера набормотала,
Не причти к сегодняшним затамам —
Что-то слишком чутко сон квартала
И неярки свечи по субботам.

Тонкий прах осеребрил ресницы,
Отрясен с инжиров бархатистых —
Там для государевой гробницы
Мастер высекает птиц когтистых.

А когда монаршая обитель
В небо заострилась гребешками,
Внутри квартала вестник-истребитель
Вник, звеня казенными мешками.

Был сквозь зубы вой, сором был, стланный
Под ноги всему отребью града:
Матерь-королева нежеланный
Плод гнала из чрева Сефарда!

И опять твоей дороге виться —
Пусть уж вьется пыль, чем это пламя!..
Ведь орел Теолога-провидца
Не приосенил тебя крылами.

Нет, не расступилось море Чермное,
Ребе скрыл, что избранность — проклятье;
Путь вершился просто и плачевно —
Лишь бы соль, не кровь, дубила платье.

Шло бездомье, стражею ведомо,
Позади же, ризами белея,
В кедровую высь Господня дома
Шла, скорбя, Мирьям из Галилеи.

...Там, где вьется лесенка, что полоз
Жилкой золотой в камнях Синая,
Уличной певуньи плещет голос:
«Что ты ищешь, женщина земная?»

Исчерпав моря, челнок разохся,
Что ты так глядишь, дитя купаю,
Как в ночи кромешной ищет солнца
Страница-луна, при нем слепая?..

Расспроси у ласточки поспешной,
Отчего краев цветущих мимо
Не к Святой земле, но к многогрешной
Стая, словно кровотока, стремима.